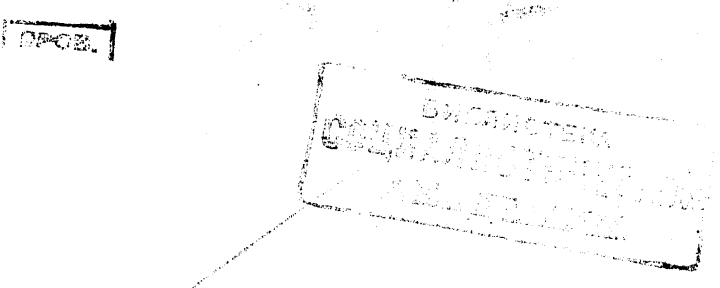
45

ЗНАЧЕНІЕ
СЕМЕЙНЫХЪ РАЗДѢЛОВЪ КРЕСТЬЯНЪ.

По личнымъ наблюденіямъ.

I.

Въ нашей періодической печати отъ времени до времени обсуждается вопросъ о семейныхъ раздѣлахъ крестьянъ. Одни публицисты, не отрицая дурного вліянія раздѣловъ на нѣкоторыя стороны крестьянскаго быта, усматриваютъ въ этомъ явленіи необходимое послѣдствіе развитія среди крестьянъ индивидуализма, стремленія избавиться отъ домашняго гнета, внести бо́льшую свободу въ семейную жизнь; объясняя семейные раздѣлы такими важными причинами, коренящимися въ душѣ человѣка, они требуютъ признанія свободы въ жизни крестьянской семьи и возстаютъ противъ всѣхъ мѣръ, которыя были бы направлены противъ раздѣловъ, т.-е. противъ свободы. Другіе—видятъ въ раздѣлахъ не только явленіе, разстраивающее хозяйство отдѣльныхъ семей, но и причину современнаго упадка крестьянскаго хозяйства вообще; эта причина имѣетъ, по ихъ мнѣнію, гораздо большее значеніе, нежели недостаточность земельныхъ надѣловъ, обременительность платежей и другія условія, вліяніе которыхъ по достоинству оцѣнено земскими статистическими изслѣдованіями въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи; они признаютъ раздѣлы доказательствомъ возрастающаго своеволія крестьянъ, протестомъ противъ патріархальнаго быта недавняго прошлаго и заявляютъ себя сторонниками всѣхъ мѣропріятій, способныхъ ограничить раздѣлы и сохранить тѣ многочленныя семьи, которыя были до отмѣны крѣпостного права явленіемъ обычнымъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что апріорныя заключенія о вліяніи семейныхъ раздѣловъ даютъ въ итогѣ болѣе отрицательнаго, нежели положительнаго. Невыгодныя послѣдствія семейныхъ раздѣловъ могутъ быть сведены къ слѣдующимъ нѣсколькимъ рубрикамъ.

Многочленная семья, состоящая изъ 3 или даже 2 взрослыхъ мужчинъ, представляетъ бо́льшую экономическую силу, нежели малая семья съ 1 взрослымъ работникомъ. Изъ большой семьи—это особенно важно для нечерноземныхъ мѣстностей Россіи—одинъ членъ можетъ всецѣло посвятить себя мѣстнымъ или отхожимъ неземледѣльческимъ промысламъ, тогда какъ другой остается при домашнемъ хозяйствѣ. Такое раздѣленіе труда доставляетъ семьѣ и значительный доходъ отъ побочныхъ заработковъ, и поддерживаетъ земледѣліе въ удовлетворительномъ состояніи. Работникъ въ малой семьѣ долженъ дробить свои силы между сельскимъ хозяйствомъ и другими занятіями. Если онъ, и особенно при распространенности отхожихъ промысловъ, усердно занимается сельскимъ хозяйствомъ, то часто упускаетъ лучшее время для другихъ заработковъ, а первое одно далеко не можетъ удовлетворить потребности семьи въ нечерноземной Россіи. Отдаетъ онъ больше силъ занятіямъ не-земледѣльческимъ, и его сельское хозяйство, предоставленное, главнымъ образомъ, женщинамъ, постепенно ухудшается, а съ тѣмъ вмѣстѣ изсякаетъ и источникъ если не крупнаго, то надежнаго дохода. Продолжительная болѣзнь или даже смерть взрослаго работника въ семьѣ многочленной далеко не оказываютъ того вліянія, какъ въ малой семьѣ: тамъ хозяйство можетъ держаться и, по достиженіи извѣстнаго возраста сыномъ или племянникомъ умершаго, снова окрѣпнуть; здѣсь же смерть единственнаго взрослаго мужчины разрушаетъ хозяйство, и дворъ, большею частію, переходитъ въ разрядъ бобыльскихъ. Пожаръ, падежъ скота и другія хозяйственныя невзгоды также не въ такой мѣрѣ разстраиваютъ большую семью, какъ семью малую: если въ обѣихъ потребленіе, для скорѣйшаго пріобрѣтенія новаго инвентаря, можетъ быть сокращено въ одинаковой степени, то, при указанномъ раздѣленіи труда, въ первой семьѣ силы, для пріобрѣтенія инвентаря, не только абсолютно, но и относительно болѣе велики.

Выгоды многочисленной семьи обнаруживаются и въ отношеніи ея имущества. Держась установившагося въ наукѣ дѣленія капитала на постоянный и оборотный, мы скажемъ, что для достиженія опредѣленнаго результата, одна семья нуждается въ меньшемъ постоянномъ капиталѣ, и большая доля ея имущества можетъ получить назначеніе капитала оборотнаго, нежели въ двухъ семьяхъ, образовавшихся изъ первой. Стоимость избы, надворныхъ построекъ, земле-

дѣльческихъ орудій и т. п. двухъ семей больше, нежели одной, обнимающей то же число членовъ и обработывающей участокъ земли, равный участкамъ обѣихъ. А при уменьшеніи оборотнаго капитала умаляются и средства для усовершенствованія хозяйства, для увеличенія дохода.

Для достиженія однихъ и тѣхъ же результатовъ нераздѣленная семья затрачиваетъ меньше труда, нежели по раздѣлѣ. Стоитъ только принять въ разсчетъ одинъ домашній трудъ, по приготовленію пищи, уходу за дѣтьми, чтобы принять это положеніе.

По раздѣленіи семьи, расходы на пищу, топливо и нѣкоторыя другія статьи неизбѣжно увеличиваются.

При общинномъ землевладѣніи семейные раздѣлы влекутъ за собою еще одно крупное неудобство. Надѣлъ каждаго домохозяина состоитъ изъ нѣсколькихъ десятковъ полосъ, разсѣянныхъ по полямъ сельскаго общества. Полосы обыкновенно не широки, не превышаютъ во многихъ мѣстахъ 3—4 аршинъ на 1 ревизскую душу. Многочисленная семья, получая каждую полосу на нѣсколько ревизскихъ душъ, имѣетъ участки настолько широкіе, что обработка ихъ не затруднительна. Разъ семья дѣлится, дѣлятся и полосы, и каждый домохозяинъ имѣетъ нерѣдко столь узкіе участки, что даже поворачиваніе земледѣльческихъ орудій становится неудобнымъ.

Къ указаннымъ неблагопріятнымъ послѣдствіямъ семейныхъ раздѣловъ могутъ быть, конечно, присоединены и многія другія. Но и указаннаго достаточно, чтобы семейные раздѣлы крестьянъ получили невыгодное освѣщеніе.

То хорошее, что́ можетъ быть, при апріорномъ заключеніи, усмотрѣно въ семейныхъ раздѣлахъ, есть возможность для выдѣлившихся достигнуть освобожденія отъ домашняго гнета, нерѣдко весьма тяжелаго. Если мы противопоставимъ эту положительную сторону отрицательнымъ, то почти каждый скажетъ: невыгоды семейныхъ раздѣловъ не подлежатъ сомнѣнію, а тотъ семейный гнетъ, отъ котораго, будто-бы, стремится освободить себя выдѣляющаяся семья, часто, быть можетъ, не настолько великъ, чтобы не примириться съ нимъ во имя выгодъ совмѣстнаго жительства.

Приведенныя положенія истинны, но односторонни. Установивъ ихъ, мы еще не получаемъ права не только ратовать за какія-либо мѣры для ограниченія семейныхъ раздѣловъ, но и утверждать, будто во всѣхъ случаяхъ невыгоды отъ раздѣловъ перевѣшиваютъ добрыя послѣдствія. Мы не получаемъ этого права потому, что чрезвычайное разнообразіе дѣйствительной жизни не позволяетъ свести всѣ случаи семейныхъ раздѣловъ въ одну безразличную массу: и личныя качества раздѣляющихся, и поводы къ раздѣламъ, и основанія ихъ

неодинаковы, а потому различны и послѣдствія. Здѣсь, какъ и вездѣ, данныя, добытыя путемъ наблюденія, позволяютъ внести значительныя поправки въ выводы, полученные посредствомъ одной дедукціи.

II.

Въ февралѣ и мартѣ нынѣшняго года, я объѣхалъ нѣсколько десятковъ селеній по близости Ярославля съ цѣлью собранія свѣдѣній о крестьянскомъ хозяйствѣ. Между прочимъ, я собралъ нѣкоторыя данныя о семейныхъ раздѣлахъ крестьянъ. Эти данныя не многочисленны; было бы несообразно дѣлать, опираясь на нихъ, общіе выводы о семейныхъ раздѣлахъ для всей Россіи, цѣлой губерніи и даже одного уѣзда; но представляя отдѣльные случаи раздѣловъ такъ, какъ даетъ ихъ сама жизнь, эти свѣдѣнія могутъ имѣть цѣну потому, что способны удерживать отъ слишкомъ поспѣшныхъ заключеній о вліяніи раздѣловъ и побуждать къ большей осторожности въ установленіи общихъ положеній относительно явленій этого порядка.

Наблюденія были произведены въ ярославскихъ губерніи и уѣздѣ, въ Серёновской волости. Свѣдѣнія собраны по 25 селеніямъ, принадлежащимъ къ 13 сельскимъ обществамъ. Въ этихъ селеніяхъ числится 1.383 ревизскихъ души и 612 полныхъ крестьянскихъ дворовъ; сверхъ того, есть до 100 дворовъ бобылей и мѣщанъ.

Хозяйственныя условія всѣхъ 25 селеній положительно одинаковы. За исключеніемъ одного (государственные крестьяне), всѣ населены бывшими помѣщичьими крестьянами съ надѣломъ въ $2^3/_4$—$3^1/_4$ на 1 ревизскую душу. Почти нигдѣ надѣлъ не достигаетъ $3^1/_2$ десятинъ, высшаго размѣра для ярославскаго уѣзда. Вездѣ господствуетъ общинное землевладѣніе обычнаго типа среднихъ русскихъ губерній. Сельскимъ хозяйствомъ крестьяне занимаются очень усердно; пустырей въ поляхъ вовсе нѣтъ. На ряду съ сельскимъ хозяйствомъ широко развиты мѣстные (валяльный, ящичный) и отхожіе (плотничій, малярный) промыслы. Недоимокъ нѣтъ, и вообще населеніе должно быть признано достаточнымъ. Сходство въ условіяхъ быта всѣхъ 25 селеній облегчаетъ нашу задачу, позволяя не говорить о вліяніи этихъ условій на семейные раздѣлы.

Мною изслѣдовано 112 случаевъ семейныхъ раздѣловъ, которые всѣ падаютъ на десятилѣтіе, предшествующее времени собранія свѣдѣній. Эти 112 случаевъ образовали 112 новыхъ домохозяйствъ, т.-е. 18% всего числа дворовъ. Но въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, относительное число дворовъ, образовавшихся за послѣднія 10 лѣтъ посредствомъ раздѣловъ, болѣе значительно:

	Двор.	Посред. раздѣл.	Отнош. %
дер. Шабунина	33	8	25
с. Яковлев. слобода	27	7	26
с. Игнатово	44	12	27
д. Потетюрино	21	6	28

Соотвѣтственно съ этимъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ число дворовъ, образовавшихся за послѣднія 10 лѣтъ посредствомъ раздѣловъ, понижается до 10—12%.

По родственнымъ отношеніямъ между раздѣлившимися, семейные раздѣлы представляютъ такой видъ:

		%
Родные братья	57	50,9
Отецъ съ сыномъ	42	37,5
Двоюродные братья	7	6,3
Дядя съ племянникомъ . .	4	3,5
Мать съ сыномъ	1	0,9
Сводные братья.	1	0,9
Итого.	112	100

По времени, протекшему отъ совершенія раздѣла до зимы 1883 г., всѣ случаи распадаются на слѣдующія группы:

		%
Раздѣловъ произведено назадъ тому 10 лѣтъ	21	18,8
„ „ „ „ 9 „	9	8,0
„ „ „ „ 8 „	9	8,0
„ „ „ „ 7 „	10	8,9
„ „ „ „ 6 „	12	10,7
„ „ „ „ 5 „	12	10,7
„ „ „ „ 4 года	4	3,6
„ „ „ „ 3 „	6	5,4
„ „ „ „ 2 „	16	14,3
„ „ „ „ 1 годъ	9	8,0
„ „ „ „ 6 мѣсяц.	3	2,7
„ „ „ „ 2 „	1	0,9
Итого. . . .	112	100

Семьи, въ которыхъ произошли раздѣлы, по уровню благосостоянія, распадаются на:

		%
Исправныя.	52	46,4
Среднія	32	28,6
Бѣдныя	19	17,0
Богатыя	9	8,0
Итого	112	100

По причинамъ, семейные раздѣлы группируются слѣдующимъ образомъ:

		%
Ссоры между женщинами (невѣстками, свекровью и невѣстками)	25	22,3
Ссоры братьевъ	20	17,2
Притѣсненіе мачихи	17	15,2
Дурное поведеніе сына	12	10,8
Многосемейность и тѣснота помѣщенія	11	9,8
Дурное поведеніе отца	6	5,5
Дурное поведеніе одного изъ братьевъ	6	5,5
Желаніе совсѣмъ оставить селеніе для отхожаго промысла	5	4,6
Два брата—крестьянинъ и солдатъ; первый тяготится платить всѣ подати	5	4,6
Многосемейность и пожаръ, послужившій поводомъ къ раздѣлу	2	1,8
Причина неизвѣстна	2	1,8
Многосемейность одного брата и бездѣтность другого	1	0,9
Итого	112	100

По долѣ, полученной выдѣлившейся семьей изъ общаго имущества, всѣ случаи могутъ быть сведены къ 3 группамъ:

		%
Имущество раздѣлено по ровну	73	65,2
Отдѣлившіеся не получили ничего	26	23,2
Отдѣлившіеся получили очень мало	13	11,6
Итого	112	100

Послѣдствія, которыя повлекли за собою раздѣлы, не во всѣхъ случаяхъ одни и тѣ же. Изъ семей, выдѣлившихъ новые дворы:

		%
Остались на прежнемъ хозяйственномъ уровнѣ	84	75,0
Улучшили свое положеніе	4	3,6
Разстроились	24	21,4
Итого	112	100

Выдѣлившіяся семьи распадаются теперь на слѣдующія группы:

		%
Остались въ прежнемъ положеніи	61	54,5
Улучшили хозяйство	10	9,0
Упали	30	26,8
Положеніе за недавностью раздѣла не выяснилось	6	5,4
Ушли на сторону, и нѣтъ свѣдѣній	5	4,3
Итого	112	100

Вотъ данныя, представляемыя дѣйствительною жизнью. Нѣкоторыя изъ приведенныхъ цифръ не позволяютъ сдѣлать какое-либо заключеніе. Если наибольшее число раздѣловъ—88,4%—падаетъ на сыновей съ отцами или родныхъ братьевъ, то это совершенно понятно, при малочленности крестьянскихъ семей настоящаго времени.

Сынъ отойдетъ отъ отца, братья раздѣлятся, и можетъ быть только очень немного случаевъ раздѣла дядей съ племянниками или двоюродныхъ братьевъ. Время раздѣла, при небольшомъ числѣ случаевъ, бывшихъ предметомъ наблюденія, также не даетъ повода къ какимъ-либо заключеніямъ. Наибольшее число раздѣловъ было произведено 10 лѣтъ и 2 года тому назадъ, что̀ объясняется, вѣроятно, мѣстными, второстепенными причинами. Свѣдѣнія же о времени раздѣла, при изслѣдованіи обширной площади, напр., цѣлой губерніи, могутъ имѣть значеніе: они, быть можетъ, покажутъ, что наклонность къ раздѣламъ усиливается или ослабѣваетъ, и наведутъ на мысль объ отысканіи причинъ этого усиленія или ослабленія. Наконецъ, свѣдѣнія о степени состоятельности раздѣляющихся семей также не приводятъ къ какому-либо заключенію, ибо мы не имѣемъ точныхъ данныхъ о группированіи всѣхъ 112 дворовъ по ступенямъ имущественной лѣстницы; поэтому, мы и не можемъ сказать, какое вліяніе имѣетъ бѣдность или зажиточность семьи на стремленіе къ раздѣлу. На мои разспросы крестьяне обыкновенно замѣчали, что въ семьяхъ зажиточныхъ наклонность къ раздѣламъ слабѣе, нежели въ семьяхъ бѣдныхъ или среднихъ: матеріальное довольство въ первыхъ, обыкновенно сопутствуемое трезвостью и рабочей энергіей всѣхъ членовъ семьи, даетъ меньше поводовъ къ раздѣламъ. Но, пока нѣтъ точныхъ и многочисленныхъ фактовъ, освѣщающихъ эту сторону явленія, вопросъ, по необходимости, долженъ считаться открытымъ.

Цифры, сопоставленныя въ три послѣднія таблицы, даютъ намъ нѣкоторыя интересныя заключенія.

Прежде всего мы видимъ, что раздѣлы, по разнообразію вызывающихъ ихъ причинъ, не могутъ быть сведены въ одну группу. 54,7% случаевъ были вызваны причинами, нарушающими домашнее спокойствіе, тотъ миръ, который одинаково дорогъ и желателенъ, какъ въ палатахъ богача, такъ и въ избѣ крестьянина. Мачиха притѣсняетъ пасынка, „поѣдомъ ѣстъ его“, по выраженію крестьянъ, не даетъ ему сшить праздничную одежду, заставляетъ его ходить въ заплатанной обуви и поношенномъ полушубкѣ среди товарищей, одѣтыхъ болѣе щеголевато, всюду отдаетъ предпочтеніе собственнымъ дѣтямъ, вооружаетъ его противъ отца и дѣлаетъ его, взрослаго юношу, работника, чужимъ въ семьѣ. Такое систематическое преслѣдованіе вызываетъ озлобленіе, и естественнымъ послѣдствіемъ его является въ преслѣдуемомъ ослабленіе интересовъ его хозяйства; онъ отыскиваетъ пріютъ внѣ семьи, а лучшимъ пріютомъ для такого отщепенца служитъ питейный домъ.—Въ другихъ случаяхъ свекровь преслѣдуетъ невѣстку и порождаетъ распрю между отцомъ и сыномъ; невѣстки ссорятся изъ-за праздничныхъ подарковъ, которые имъ сдѣ-

лали мужья, изъ за-невинныхъ шалостей дѣтей, изъ-за печныхъ горшковъ, и ссоры женъ вызываютъ вражду между братьями.—Наконецъ, ссоры братьевъ составляютъ также одинъ изъ важныхъ поводовъ къ раздѣламъ.—Я спрашивалъ крестьянъ, можно ли устранить эти причины и воспрепятствовать раздѣламъ. Хотя, при моихъ вопросахъ, всегда указывалось на преимущество большихъ семей передъ малыми, но обыкновенно отрицалась возможность дальнѣйшаго сожительства. И въ самомъ дѣлѣ, мимолетная вспышка между родными не ведетъ къ раздѣлу; а непрерывныя ссоры порождаютъ такое озлобленіе, которое въ концѣ концовъ не можетъ остаться безъ вліянія и на хозяйственный бытъ: постоянное раздраженіе, меньшая энергія въ трудѣ, большее желаніе уйти изъ дома въ веселую компанію сосѣдей будетъ отрывать отъ хозяйства все больше средствъ и вести его къ упадку. Такимъ образомъ, изъ преимущества крупныхъ семей передъ мелкими, отнюдь не слѣдуетъ дѣлать выводовъ о нежелательности раздѣловъ. Такой выводъ былъ бы основателенъ лишь послѣ доказательства, что многочисленныя семьи, даже при отсутствіи домашняго мира, при постоянныхъ распряхъ между родными, процвѣтаютъ, а мелкія падаютъ. Пока это не доказано—и сомнительно, чтобы когда-либо удалось доказать это,—до тѣхъ поръ можно говорить только, что раздѣлъ нежеланенъ въ дружной семьѣ, имѣющей всѣ данныя для успѣшнаго веденія хозяйства. А дружныя семьи, и независимо отъ нашего желанія, не приступаютъ къ раздѣламъ.—Вторую группу—21,8%—образуютъ тѣ случаи раздѣловъ, которые вызваны дурнымъ поведеніемъ одного изъ членовъ семьи—отца, сына или брата. Дурное поведеніе всегда сводится къ пьянству. Сынъ трезвъ и трудолюбивъ; отецъ пьянствуетъ и частенько бьетъ („голезитъ", по мѣстному выраженію) его. Отецъ трудится, а сынъ норовитъ украсть спрятанный полтинникъ, двугривенный и пропить его. Одинъ братъ переходитъ отъ земли къ промыслу и бережетъ каждую копѣйку, а другой—несетъ его поддевку или сарафанъ жены въ кабакъ. Конечно, во всѣхъ этихъ случаяхъ примѣняются мѣры исправленія или устрашенія. Трезвый убѣждаетъ безпутнаго, стыдитъ его, „стегаетъ кнутомъ", но, не достигнувъ цѣли, порѣшаетъ разойтись. Желателенъ ли раздѣлъ въ подобныхъ случаяхъ? Кто думаетъ, что какая-либо власть, какой-либо законъ можетъ сдѣлать человѣка трезвымъ и трудолюбивымъ, тотъ будетъ говорить о нежелательности раздѣла и въ этихъ случаяхъ. Мы же, не возлагая на законы и власти такого упованія, думаемъ, что въ этихъ случаяхъ раздѣлъ необходимъ. Не приступая къ раздѣлу при столь различныхъ нравственныхъ качествахъ членовъ, крестьянская семья можетъ *кое-какъ держаться*: вся тяжесть труда падаетъ на одного, а другой является

членомъ непроизводительнымъ, что нарушаетъ требованія справедливости и отнюдь не способствуетъ экономическому преуспѣянію. Послѣ раздѣла семья съ лучшимъ членомъ устроивается хорошо, а съ худшимъ—совсѣмъ падаетъ. Но и въ небольшомъ кругѣ моихъ наблюденій есть случаи, когда отдѣленный безпутный членъ семьи исправлялся, оставлялъ порочную жизнь и постепенно устроивалъ свое хозяйство: толчкомъ для исправленія служило, вѣроятно, сознаніе, что въ одиночествѣ уже нѣтъ той опоры, которой былъ прежде отецъ, сынъ или братъ.—11,6% раздѣловъ были вызваны многосемейностью и тѣснотою помѣщенія, причемъ въ 2 случаяхъ ближайшимъ поводомъ къ раздѣлу послужилъ пожаръ, побудившій строить новыя избы. Конечно, многосемейность сама по себѣ не служитъ достаточнымъ поводомъ къ раздѣлу. Изба тѣсна—можно выстроить другую и, безъ раздѣла, устроиться болѣе удобно. Сгорѣла старая, тѣсная изба — можно построить болѣе просторную. Словомъ, эти причины не оправдываютъ раздѣла, и самый раздѣлъ въ этихъ случаяхъ нужно признать нежелательнымъ, если предположить, что между членами семьи поддерживались добрыя отношенія. Но мы полагаемъ, что и здѣсь для раздѣла были болѣе серьёзныя причины, и только лица, сообщившія эти свѣдѣнія, не знали ихъ. Вѣроятно, и здѣсь были семейные раздоры, которые—такъ бываетъ всегда—дѣлали помѣщеніе особенно тѣснымъ. Не будучи увѣрены въ этомъ и высказывая только предположеніе, мы готовы, для возможно вѣрнаго освѣщенія цифръ, считать эти случаи раздѣла не возбуждающими сочувствія.—Въ 6 случаяхъ—5,5% раздѣлъ былъ вызванъ побужденіями эгоистическими: одинъ платитъ всѣ подати, другой—свободенъ; одинъ имѣетъ большую семью, другой бездѣтенъ. Конечно, съ точки зрѣнія требованій высшей нравственности, по которымъ „каждый долженъ быть всѣмъ слугой“, такое побужденіе и самый раздѣлъ оправданы быть не могутъ. Но роль проповѣдниковъ морали намъ не къ лицу, ибо мы хуже, нежели крестьяне, слѣдуемъ велѣніямъ высшей нравственности. Разъ же мы не станемъ на эту точку зрѣнія, мы признаемъ такое побужденіе вполнѣ естественнымъ и, въ виду неизбѣжныхъ раздоровъ при неудовлетвореніи его, самый раздѣлъ желательнымъ. — Въ 5 — 4,6% случаяхъ раздѣлъ былъ вызванъ желаніемъ отдѣлившихся совсѣмъ оставить селеніе для сторонніхъ заработковъ,—кажется, причина уважительная, а въ 2 случаяхъ причины намъ неизвѣстны.—Заключеніе, которое мы считаемъ себя въ правѣ сдѣлать, то, что *въ огромномъ большинствѣ случаевъ—87,5% — раздѣлы были слѣдствіемъ важныхъ условій, которыя дѣлали совмѣстное жительство невозможнымъ.*

Раздѣлъ имущества совершался на условіяхъ неодинаковыхъ. Въ

65,2% случаевъ имущество раздѣлено на равныя части, „полюбовно“ „миролюбно“, по выраженію крестьянъ. О математическомъ равенствѣ здѣсь не можетъ быть и рѣчи: если движимость, скотъ, орудія, утварь, одежда и т. п. дѣлятся поровну, если равенство при раздѣлѣ надворныхъ строеній, риги, достигается тѣмъ, что выдѣляющійся получаетъ право пользованія половиной риги, половиной сарая, половиной хлѣва, то, по отношенію къ избѣ, выдѣляющійся всегда несетъ ущербъ, какъ скоро получаетъ за избу извѣстную сумму денегъ: изба оцѣнивается не дорого, и остающійся въ ней имѣетъ значительныя выгоды. Тѣмъ не менѣе мы говоримъ, что во всѣхъ 73 случаяхъ раздѣлъ былъ произведенъ полюбовно, ибо разспросы убѣдили насъ, что оцѣнка избы не была чрезмѣрно низкою. Раздѣлъ имущества на началахъ равенства встрѣчается наиболѣе часто между братьями: какъ стороны равносильныя, они могутъ всего успѣшнѣе препятствовать всякому нарушенію равенства.—Въ 11,6% случаевъ выдѣлившіеся получили очень мало. Подъ этимъ „очень мало“ скрывается полученіе небольшой суммы денегъ для сооруженія избы, одной головы скота изъ 3, стараго и мало годнаго орудія и т. п.—Наконецъ, въ 23,2% случаевъ отдѣлившіеся не получили ничего или, какъ говорятъ крестьяне, „ушли спуста“. При такомъ раздѣлѣ обиженный взялъ съ собой носильное платье и то нерѣдко худшее, тогда какъ лучшее было удержано выдѣляющимъ. Случаи обоихъ послѣднихъ разрядовъ имѣютъ мѣсто при раздѣлѣ отца съ сыномъ, особенно если сынъ бѣжитъ отъ притѣсненія мачихи. Возбужденный противъ сына, отецъ не изъявляетъ готовности дать что-либо уходящему, а послѣдній, ища свободы, мирится даже съ невыгодами раздѣла и съ пустыми руками оставляетъ отцовскій домъ. Мало ли получаетъ уходящій или ничего, онъ во всѣхъ случаяхъ вступаетъ во владѣніе земельнымъ надѣломъ, лишить котораго его не можетъ власть отца.

Другая таблица показываетъ, что 75% семей, выдѣлившихъ новые дворы, удержались на прежнемъ уровнѣ; 3,6% улучшили свой хозяйственный бытъ, а 21,4% упали, т.-е. на положеніе большинства раздѣлъ не оказалъ вліянія. Сравнивая по категоріямъ бытъ этихъ семей до и послѣ раздѣла, мы видимъ, что не измѣнилось положеніе, главнымъ образомъ, семей исправныхъ и бѣдныхъ: до раздѣла мы находимъ первыхъ 52, вторыхъ—19; послѣ раздѣла — 50 и 17. Измѣненія коснулись преимущественно семей очень зажиточныхъ и среднихъ.

Бытъ отдѣлившихся семей также измѣнился послѣ раздѣла. Въ прежнемъ положеніи остались 54,5%; улучшилось хозяйство 9,0%, ухудшилось—26,8%. Положеніе остальныхъ или неизвѣстно или еще

не успѣло выясниться. Въ общемъ, мы видимъ, что въ хозяйствахъ отдѣлившихся семей произошло больше измѣненій, чѣмъ въ хозяйствахъ, выдѣлившихъ новые дворы. Во второй группѣ измѣненія всего менѣе коснулись семей бѣдныхъ, которыхъ мы находимъ послѣ раздѣла 17, и исправныхъ — 33. Богатыхъ мы среди отдѣлившихся не встрѣчаемъ, и число среднихъ уменьшилось съ 32 на 11 [1]).

Но было бы слишкомъ поспѣшно говорить: „post hoc, ergo propter hoc". Мы имѣемъ точныя свѣдѣнія о хозяйствахъ всѣхъ дворовъ, положеніе которыхъ измѣнилось послѣ раздѣла, и о причинахъ, вызвавшихъ улучшеніе или ухудшеніе.

Возьмемъ хозяйства обѣихъ группъ, улучшившіяся со времени раздѣла. Четыре улучшившіяся хозяйства 1-ой группы представляются намъ въ слѣдующемъ видѣ:

1) Раздѣлились 2 родные брата 7 лѣтъ назадъ. Отошелъ безпутный.

2) Раздѣлились отецъ съ сыномъ 6 лѣтъ назадъ; отошелъ отецъ-пьяница.

3) Раздѣлились 2 родные брата 9 лѣтъ назадъ; хозяйство улучшилось, благодаря большему старанію въ работѣ оставшагося брата.

4) Раздѣлились 2 родные брата 4 года назадъ; оставшійся нашелъ выгодные заказы для валяной обуви, производство которой составляетъ его главный промыселъ.

Десять случаевъ улучшенія хозяйства семей второй группы представляются намъ со слѣдующими подробностями:

1, 2, 3) Три случая сходны между собой. Раздѣлы были произведены 4, 5 и 8 лѣтъ назадъ. Въ 2 случаяхъ трезвые и трудолюбивые сыновья отдѣлились отъ отцовъ-пьяницъ и ушли изъ дома безъ всякаго имущества. Въ третьемъ случаѣ хорошій работникъ отдѣлился отъ брата-пьяницы. Несмотря на невыгодныя условія раздѣла, всѣ 3 семьи, благодаря энергіи своихъ членовъ, устроились удовлетворительно.

4 и 5) Раздѣлы были произведены 10 и 8 лѣтъ назадъ въ семьяхъ бѣдныхъ. Первые годы хозяйство отдѣлившихся было очень не устроено и начали накопляться недоимки. Затѣмъ подросли сыновья,

---

[1]) Домашнее хозяйство богатыхъ и исправныхъ крестьянскихъ семей весьма сходно. Народъ называетъ „исправнымъ" тотъ дворъ, которому неизвѣстны недоимки, который имѣетъ, по мѣстнымъ условіямъ, достаточное количество скота и тщательно обрабатываетъ свой надѣлъ. Разница между дворами обоихъ разрядовъ та, что первый имѣетъ нѣсколько болѣе потребностей удобства, а главное, денежный капиталъ не менѣе 200—300 рублей (я беру minimum, необходимый для признанія двора богатымъ).

стали промышлять плотничествомъ въ Ярославлѣ, и хозяйство поправилось.

6 и 7) Склонные къ пьянству отдѣлились въ одномъ случаѣ отъ отца, въ другомъ—отъ брата; раздѣлы совершились 7 и 5 лѣтъ назадъ. Сынъ не получилъ ничего, а братъ вышелъ изъ семьи бѣдной. По раздѣлѣ, оба исправились, „на вѣки отреклись отъ вина“ и устроили свое хозяйство.

8 и 9) Раздѣлы произведены 6 и 4 года назадъ въ семьяхъ среднихъ. Отдѣлившіеся улучшили свое хозяйство, вслѣдствіе „бо̀льшаго старанія“.

10) Тесть принялъ къ себѣ зятя, отдѣлившагося, вслѣдствіе дурного поведенія, отъ отца 8 лѣтъ назадъ. Въ домѣ тестя отдѣлившійся исправился и способствовалъ улучшенію хозяйства тестя.

Анализируя всѣ 14 случаевъ, мы видимъ, что 5 раздѣловъ были несомнѣнно причиною улучшенія хозяйства: отдѣляется безпутный, пьяница, а трезвый работникъ можетъ безъ помѣхи устроивать свой экономическій бытъ. Затѣмъ, въ 3 случаяхъ раздѣлъ оказалъ гораздо большее вліяніе: онъ способствовалъ нравственному исправленію и улучшенію хозяйства тѣхъ, которые были до раздѣла непроизводительными членами своихъ семей. 4 случая не выясняютъ намъ какого-либо вліянія раздѣловъ: то „большее стараніе“, которое начали проявлять въ работѣ раздѣлившіеся, или отысканіе болѣе выгодныхъ условій промысла могли имѣть мѣсто и помимо раздѣла. Къ этимъ 12 примыкаютъ 2, которые—мы ставимъ это на видъ — свидѣтельствуютъ противъ раздѣловъ: хозяйство отдѣлившихся начало подниматься только по достиженіи сыновьями рабочаго возраста, что прямо говоритъ въ пользу многочленныхъ семей.—Но въ 8 случаяхъ изъ 14 улучшеніе хозяйства нужно приписать именно раздѣлу.

Посмотримъ на условія, которыми сопровождалось ухудшеніе хозяйства послѣ раздѣла.

24-ре случая ухудшенія хозяйства первой группы могутъ быть разбиты на нѣсколько категорій:

1, 2, 3, 4, 5, 6) Сыновья ушли отъ отцовъ. Раздѣлы были произведены 10, 8, 7 и 6 лѣтъ назадъ. Отцы состарились и, частію, вышли „изъ лѣтъ“, перешли въ разрядъ бобылей, частію, продолжаютъ держать надѣлъ, но не могутъ обработывать его съ успѣхомъ.

7, 8, 9) Раздѣлы произведены въ 2 случаяхъ между отцомъ и сыномъ и въ 1 случаѣ — между братьями 5 и 3 года назадъ. Остались люди одинокіе; разстройство ихъ здоровья повело за собой упадокъ хозяйства.

10, 11, 12, 13) Въ 2 случаяхъ раздѣлились отецъ съ сыномъ, въ 2 — родные братья, 7, 6 и 4 года назадъ. Ушедшіе — трезвые,

работящіе люди; оставшіеся—преданы пьянству, что, вмѣстѣ съ ихъ одиночествомъ, и послужило причиной разстройства хозяйства.

14, 15, 16, 17) Въ 3 случаяхъ раздѣлились отецъ съ сыномъ, въ одномъ — братья, 6, 4, 3 года назадъ. Оставшіеся начали пьянствовать послѣ раздѣла.

18, 19, 20) Причиной упадка хозяйства послужилъ падежъ скота.

21, 22) Оба раздѣла были произведены 8 и 6 лѣтъ назадъ между братьями. Вскорѣ послѣ раздѣла все имущество было уничтожено пожаромъ.

23, 24) Раздѣлы произведены между братьями и между дядей и племянникомъ 10 и 7 лѣтъ назадъ. Причины упадка хозяйства неизвѣстны.

30 случаевъ разстройства въ хозяйствѣ выдѣлившихся семей могутъ быть сведены къ слѣдующимъ группамъ:

1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9) Раздѣлы произведены въ 3 случаяхъ между сыномъ и отцомъ; въ 5—между родными, и 1—между двоюродными братьями 4 — 10 лѣтъ назадъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ отдѣлились люди дурного поведенія, которые не измѣнились и послѣ раздѣла.

10, 11, 12, 13, 14, 15) Раздѣлы произведены между отцомъ и сыномъ въ 3 случаяхъ и братьями — также въ 3, 5 — 8 лѣтъ назадъ. Отдѣлившіеся—плохіе работники.

16, 17, 18, 19) Сыновья отошли безъ всякаго имущества отъ отцовъ, принадлежащихъ къ исправнымъ домохозяевамъ, 4—6 лѣтъ назадъ и до сихъ поръ еще не успѣли устроить свое хозяйство.

20, 21, 22, 23) Раздѣлы были произведены въ 1 случаѣ между отцомъ и сыномъ, въ 3—между братьями 8—3 года назадъ. Отдѣлившіеся начали пьянствовать, и хозяйство ихъ разстроилось.

24, 25) Хозяйство отдѣлившихся разстроилось вслѣдствіе падежа скота.

26, 27, 28) Хозяйство разстроилось вслѣдствіе пожара.

29 и 30) Раздѣлились родные братья 7 и 5 лѣтъ назадъ. Семьи были исправны. Причины упадка отдѣлившихся неизвѣстны.

Сводя во-едино всѣ приведенные 54 случая упадка хозяйства послѣ раздѣла, мы видимъ, что раздѣлъ самъ былъ несомнѣнной причиной обѣднѣнія въ 28 случаяхъ, 9—для оставшихся и 19—для отдѣлившихся семей. Но и эти 28 случаевъ не представляютъ чего-либо однороднаго. Въ 9 случаяхъ, гдѣ болѣзнь, старость, одиночество разстроили хозяйство послѣ раздѣла, раздѣлъ былъ основной причиной; безъ него вліяніе этихъ естественныхъ фактовъ было бы, вѣроятно, менѣе сильно, а потому мы и самый раздѣлъ признаемъ нежелательнымъ. Остальные 19 случаевъ, разбитые на 3 группы,

представляются намъ въ иномъ свѣтѣ. Въ 15 случаяхъ выдѣлившіеся были или пьяницами, или плохими работниками. Раздѣлъ долженъ былъ понизить уровень ихъ матеріальнаго благосостоянія. Но сомнительно, чтобы этотъ уровень былъ высокъ, еслибы они не выдѣлились изъ семей и не измѣнили своихъ нравственныхъ качествъ. Еслибы онъ даже и былъ выше, то этимъ они были бы обязаны не себѣ, а отцамъ, братьямъ, а порядокъ, при которомъ дурной членъ семьи живетъ на счетъ хорошаго, оправданъ быть не можетъ; слѣдовательно, въ этихъ случаяхъ мы назовемъ раздѣлъ явленіемъ желательнымъ. Въ тѣхъ 4 случаяхъ, когда отдѣлившіеся не устроили хозяйства, благодаря несправедливости отцовъ, лишившихъ ихъ доли въ имуществѣ, вліяніе раздѣла рѣшительно не причемъ. Наконецъ, остальные 26 случаевъ ухудшенія должны быть сведены, какъ къ причинѣ, къ пожару, падежу скота, нравственной распущенности обѣднѣвшихъ, т.-е. обстоятельствамъ, которыя могутъ разстроить крестьянскій дворъ и помимо раздѣла.

Сдѣланный анализъ позволяетъ намъ представить такую таблицу измѣненій, въ связи съ раздѣлами, хозяйства семей обѣихъ группъ:

После раздѣла.

		%
Удержались на прежнемъ уровнѣ благосостоянія	145	64,9
Улучшили свой бытъ по причинамъ, независящимъ отъ раздѣла	6	2,7
Улучшили свой бытъ вслѣдствіе раздѣла	8	3,6
Упали по причинамъ, независящимъ отъ раздѣла	45	20,0
Упали вслѣдствіе раздѣла	9	4,0
Положеніе, за недавностью раздѣла, не выяснилось	6	2,7
Нѣтъ свѣдѣній	5	2,1
Итого	224	100

Эта таблица показываетъ, что на большинство хозяйствъ раздѣлы не имѣли никакого вліянія, что большая часть положительныхъ и отрицательныхъ измѣненій, происшедшихъ послѣ раздѣла, объясняются какими-нибудь сторонними причинами, не связанными съ фактомъ раздѣла, что только въ 7,6% всѣхъ случаевъ измѣненія были вызваны раздѣломъ, а изъ нихъ только 4% содѣйствовали упадку хозяйства.

Но, дабы насъ не обвинили въ излишнемъ оптимизмѣ, мы здѣсь укажемъ еще на одно невыгодное послѣдствіе раздѣловъ, извѣстное далеко не всѣмъ и подмѣченное нами при наблюденіяхъ въ Серёновской волости.

Вызываемый обыкновенно домашними неурядицами, раздѣлъ прежде всего ведетъ къ обособленному потребленію вновь образованныхъ семей. „Кухни разныя“, „харчи разныя“, „горшки разные“,

обыкновенно говорятъ крестьяне, для указанія на важнѣйшій признакъ совершившагося раздѣла. Это—настолько выдающійся признакъ, что тамъ, гдѣ раздѣлившіеся еще продолжаютъ жить нѣсколько мѣсяцевъ подъ одной кровлей и сообща пользуются нѣкоторыми принадлежностями инвентаря, они готовятъ пищу въ одной печи, но въ разныхъ горшкахъ и обѣдаютъ врозь. На ряду съ этимъ явленіемъ, невыгодная сторона котораго была указана раньше, мы встрѣчаемъ такое обособленіе въ производствѣ, которое сопряжено съ крупнымъ и очевиднымъ ущербомъ для раздѣлившихся. Два брата, напр., изготовляютъ валяную обувь. До раздѣла они работаютъ вмѣстѣ въ особой избѣ, устроенной для мастерской. Послѣ раздѣла это семейное производство рушится: отдѣлившійся или работаетъ у себя въ избѣ, что причиняетъ тѣсноту помѣщенія и грязнитъ его, или нанимается въ работники. Мнѣ извѣстны 8 случаевъ этого рода. Подобное дробленіе силъ въ производствѣ сопряжено съ крупными невыгодами для кустарниковъ, ибо увеличиваетъ издержки и дѣлаетъ ихъ соперниками въ сношеніяхъ со скупщиками, или же низводитъ самостоятельныхъ производителей на степень наемниковъ. Нужно замѣтить, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ раздѣлъ не былъ вызванъ раздорами вмѣстѣ жившихъ и работавшихъ. Искать объясненія такой аномаліи слѣдуетъ, мы полагаемъ, въ томъ, что отдѣляющійся хочетъ испытать свою полную самостоятельность въ веденіи хозяйства; побуждаемый этимъ желаніемъ, онъ обособляется и въ промыслѣ; если послѣдній мало-мальски выгоденъ, то упрочивается привычка къ новому порядку, которая и продолжаетъ поддерживать раздѣльное веденіе промысла.

III.

Приведенныя данныя побуждаютъ насъ установить слѣдующія положенія.

1) Большая часть семейныхъ раздѣловъ вызываются причинами, препятствующими мирному быту раздѣляющейся семьи; продолжительное дѣйствіе этихъ причинъ неизбѣжно разстроиваетъ хозяйство многочленныхъ крестьянскихъ дворовъ.

2) Въ большинствѣ случаевъ имущество дѣлится по ровну, и раздѣлившіяся семьи получаютъ возможность устроенія новаго хозяйства.

3) Большею частью, раздѣлы не измѣняютъ быта раздѣлившихся семей. Иногда раздѣлы способствуютъ улучшенію хозяйства раздѣ-

лившихся, и только въ рѣдкихъ случаяхъ хозяйство падаетъ вслѣдствіе раздѣловъ.

Повторяемъ, что эти заключенія мы считаемъ вѣрными только относительно небольшого круга нашихъ личныхъ наблюденій, и отнюдь не даемъ себѣ права распространять ихъ на болѣе широкую площадь. Но мы думаемъ, въ виду многочисленныхъ сходствъ въ жизни крестьянскихъ семей разныхъ мѣстностей Россіи, что и наблюденіе тысячъ случаевъ приведетъ къ заключеніямъ, подобнымъ установленнымъ нами.

Представленныя данныя показываютъ, что почти всегда семейные раздѣлы вызываются необходимостью, что иногда—они прямо полезны. Почему же населеніе даже изслѣдованнаго нами района считаетъ ихъ одною изъ важныхъ причинъ упадка крестьянскаго хозяйства? Это объясняется наклонностью человѣка, и особенно непросвѣщеннаго, цѣпко держаться извѣстныхъ убѣжденій. Невыгоды раздѣловъ, безъ анализа отдѣльныхъ случаевъ, настолько очевидны, что умъ человѣка привыкаетъ считать ихъ стоящими внѣ спора. Упадокъ благосостоянія нѣкоторыхъ отдѣлившихся семей служитъ доказательствомъ a posteriori. Факты противоположные не замѣчаются, по своему противорѣчію съ укоренившимися убѣжденіями, или же получаютъ неправильное истолкованіе. А разъ окрѣпло убѣжденіе, оно долго остается во всей своей силѣ.

Но если невѣрное пониманіе семейныхъ раздѣловъ простолюдинами понятно и извинительно, то такое же отношеніе къ раздѣламъ со стороны лицъ образованнаго класса, а тѣмъ болѣе нѣкоторыхъ публицистовъ, оправдано быть не можетъ. Не имѣя для своихъ выводовъ достаточнаго матеріала, считаясь съ немногими общими, апріорно добытыми положеніями, всѣ огульно порицающіе семейные раздѣлы заключаютъ болѣе поспѣшно, нежели то допускается важностью вопроса. Но огульное порицаніе семейныхъ раздѣловъ свидѣтельствуетъ только о легкомысленномъ отношеніи къ дѣлу со стороны порицающаго. Совсѣмъ иное впечатлѣніе производятъ требованія мѣропріятій противъ раздѣловъ.

Во-первыхъ, эти требованія, вслѣдствіе недостаточнаго изученія вопроса, не покоются на твердомъ основаніи. Умѣть въ немногихъ словахъ перечислить невыгоды семейныхъ раздѣловъ—еще не значитъ получить право требовать вмѣшательства законодателя въ эту сторону крестьянской жизни.

Во-вторыхъ, это требованіе, въ какую бы форму оно ни было облечено, нарушаетъ начало справедливости. Раздѣлы мы встрѣчаемъ не только въ крестьянскихъ семьяхъ, но также въ дворянскихъ и купеческихъ. И за послѣдними можно признать такія же

невыгоды, которыя охотно усматриваютъ въ первыхъ: ослабленіе предпріятій, дробленіе земельной собственности, переходъ части оборотнаго капитала въ постоянный, удорожаніе потребленія—все это неизбѣжныя послѣдствія семейныхъ раздѣловъ и въ болѣе обезпеченныхъ классахъ. А потому, если требовать ограниченія раздѣловъ среди крестьянъ, то нужно требовать того же и для раздѣловъ среди другихъ сословій. Послѣдняго не требуетъ никто; если и не говорится, то подразумѣвается, что раздѣлы въ дворянскихъ и купеческихъ семьяхъ удовлетворяютъ потребность индивидуалистическихъ влеченій, даютъ каждому большій просторъ въ его хозяйственной жизни, охраняютъ его домашній покой. Иную мѣрку прилагаемъ мы къ крестьянину: разъ извѣстное явленіе можетъ быть во многихъ случаяхъ невыгодно для его хозяйства, мы вооружаемся противъ него, требуемъ „предупрежденія“ и „пресѣченія“; мы забываемъ, что интересы хозяйственные, какъ ни велико ихъ значеніе, не единственные интересы крестьянъ; что домашній миръ, и какъ его слѣдствіе, душевный покой, дороги и для простолюдина, и что съ ними нужно считаться.

Однимъ словомъ, примѣненіе различныхъ мѣрокъ относительно семейныхъ раздѣловъ крестьянъ и другихъ сословій нарушаетъ требованія справедливости и является остаткомъ воззрѣній, привитыхъ нашему обществу въ эпоху крѣпостного права.

Андрей Исаевъ.

Ярославль.

